

Утро первого сентября в «Норе» было хаотичным, за исключением трех человек. Гермиона позаботилась о том, чтобы она, Джинни и Гарри собрали вещи прошлой ночью. Рон и близнецы проигнорировали ее организационную подсказку. Мистер и миссис Уизли делали все возможное, чтобы их дети были готовы к отъезду вовремя.

Когда время приблизилось к половине одиннадцатого, Джинни остановила отца, когда он просунул голову в дверной проем, чтобы проверить их.

"Папа? Как мы доберемся до станции сегодня утром?"

Он широко улыбнулся, как будто только что решил сложнейшую задачу. «Я подумал, что мы могли бы добраться до Дырявого Котла по камину, а потом взять маггловское такси».

— А, мистер Уизли?

— Да, Гермиона.

«Учитывая, сколько уже времени, я не уверен, что мы успеем до отправления поезда. Вы не думали о том, чтобы аппарировать нас на платформе поезда? Я знаю, что вам и миссис Уизли придется отвезти нас в раз, и нас шестеро, но это всего три путешествия на каждого, и это аппарация на короткое расстояние от Дырявого Котла, — предположила Гермиона.

Мистер Уизли выглядел удивленным. «Я никогда раньше об этом не думала. Молли не любит оставлять детей одних, но ты прав, это ускорит процесс».

На лице Джинни появилась коварная улыбка. «Если остальным потребуется гораздо больше времени, ты можешь начать с нас троих сейчас, чтобы потом не торопиться».

Ее отец на мгновение задумался об этом, а затем улыбнулся. — Собирай вещи, я скоро вернусь.

Он прошел в соседнюю комнату, и было слышно, как он кричит на лестнице. «Молли? Я вернусь через несколько минут». Если жена и отвечала, никто из троицы ее не слышал.

Артур вернулся и вытащил палочку. Несколько быстрых волн, и их туловища уменьшились до размеров квоффла. Каждый взял свой сундук и положил его в свою сумку с книгами, которую они перекинули через плечо. Артур приказал им использовать камин. Через минуту все были в знаменитом волшебном пабе.

Подумав немного, Артур выбрал Гермиону, чтобы она шла первой, затем Гарри, а последней Джинни. Таким образом, Гарри никогда не будет один. Артур чувствовал, что мальчика нужно защищать, если Пожиратели Смерти снова будут активны — хотя, по общему признанию, со времен чемпионата мира по квиддичу их никто не видел. Ранее этим летом Дамблдор сказал ему, что Гарри должен быть в безопасности.

Каждый ученик по очереди вцепился в руку Артура, как было указано, а затем они почувствовали сжатие только для того, чтобы снова появиться на Платформе 9 $\frac{3}{4}$ через пару секунд.

Когда Артур прибыл с Джинни, он улыбнулся им и посмотрел на Гермиону. «Это была отличная идея». Брюнетка слегка покраснела. «Пожалуйста, идите и найдите купе в поезде. Я вернусь, как только смогу, вместе с остальными. Я уверен, что Молли захочет с вами попрощаться». Он ушел с трещиной.

— Я думаю, у него была хорошая идея, — сказал Гарри, ведя их к поезду. Платформа начала заполняться людьми, но еще не слишком многолюдно. Они без труда получили купе в последнем вагоне, их обычном месте. Гарри вытащил из сумки палатку Сириуса. Все трое расправили свои чемоданы до нормального размера, чтобы удержать свои места, пока они возвращались на платформу поезда.

Когда они возвращались к зоне аппарации, они увидели появившегося Сириуса.

Гарри усмехнулся и поспешил к крестному отцу.

— Гарри, как дела? Сириус приветствовал его восторженным объятием, на которое Гарри ответил взаимностью.

— Уже лучше, — сказал Гарри с застенчивой ухмылкой.

Сириус рассмеялся. «Ты не первый, кто говорит мне, что Молли довольно характерная личность. Я нашел твоё письмо забавным».

— Это забавно, пока тебя там нет, — пробормотал он. «Я принесла твою палатку. Спасибо! Ты не представляешь, как это помогло нам освободить немного места». Гарри передал сверток.

Сириус сунул палатку под мышку, глядя на двух девушек. — А как поживаете, две молодые леди? — спросил он, ведя их через платформу.

«Лучше, как и сказал Гарри», быстро заговорила Джинни.

Гермиона согласно кивнула. — Сириус, почему ты ведешь нас к порталу на маггловскую сторону?

— Потому что у меня есть сюрприз для вас двоих. Он ухмыльнулся Гермионе и Гарри.

Лицо Гермионы просветлело. "Действительно?" Она пошла быстрее и поспешила через Портал. Гарри не отставал от нее.

Джинни выглядела нерешительной, поэтому Сириус положил руку ей на плечо и мягко подтолкнул вперед. «Я уверен, что они тоже захотят поздороваться с тобой», — сказал он ей.

Она тоже застенчиво прошла через Портал.

Гарри обнял Дэна, а Гермиона обняла свою мать так, словно никогда не хотела отпускать.

— Ты действительно так по нам скучал? — спросил Дэн.

— Ты понятия не имеешь, — эмоционально протянул Гарри.

"Ой, что произошло?" — спросила Эмма, заставляя Гермиону отпустить ее, чтобы она могла обнять сына.

— Моя мать, — разочарованно сказала Джинни. «Она может быть очень милой на публике, но это была очень длинная неделя дома». Она чуть не упомянула, что хочет вернуться к Грейнджерам, но решила, что лучше не говорить об этом. Это вызвало бы слишком много вопросов, на которые они не хотели бы отвечать.

— Я полагаю, — быстро добавил Сириус, — что трудности на Кубке по квиддичу, вероятно, вызвали у нее дополнительное беспокойство, и я сомневаюсь, что она хорошо на это отреагировала.

Джинни кивнула; это было проще всего сделать.

— Что ж, я рада, что с вами все в порядке, — сказала им Эмма. «Я немного волновался, когда Сириус предложил встретиться с вами здесь, чтобы попрощаться».

«Мы будем в порядке, мама, правда, но было приятно увидеть тебя хотя бы на несколько минут после этой прошлой недели», — призналась Гермиона. «Это заставляет меня ценить тебя намного больше». Мать одарила ее заботливой улыбкой.

— Пора торопливо прощаться, поезд скоро отходит, — напомнил им Сириус.

Родители Грейнджер и Сириус обняли всех троих подростков, прежде чем Сириус проводил их обратно через Портал. Поезд издал предупреждающий свисток, заставив всех двигаться оживленно.

"Джинни! Вот ты где!" — позвала раздраженную Молли Уизли. — Я искал тебя повсюду. Она поспешила, сопровождаемые ее мужем и Роном. Близнецы, по-видимому, уже сели в поезд.

— Я взял их, чтобы попрощаться с родителями Гермионы, Молли, — храбро сказал Сириус. "Это я был виноват."

Молли нахмурилась, но больше ничего по теме не сказала. Когда она посмотрела на своего мужа, Сириус подмигнул Гарри, которому пришлось сдерживать себя, чтобы не рассмеяться.

Джинни быстро обняла мать, а отца — еще крепче. Пока она обнимала отца, он прошептал: «Спасибо, что посоветовала мне поговорить с Перси. Мне предстоит разыграть трудную шараду, но это лучше, чем потерять сына». Он крепко сжал ее, прежде чем отпустить. Джинни подумала, не слеза ли это у него на глазах, но решила, что лучше не спрашивать, поэтому одарила его широкой улыбкой, на что он ответил.

Трио и Рон поспешили в поезд и прошли в свое купе. По дороге Гарри увидел Невилла и помахал ему рукой, чтобы тот присоединился к ним. Трио заняло одну скамейку, с Гарри посередине, а два других мальчика заняли другую скамейку.

— Хорошо провел лето, Невилл? — спросил Гарри.

"Да, я сделал. А ты?"

«Большинство из них было захватывающим...» Оставшуюся часть поездки они провели в разговорах о лете.

Они сидели на приветственном пиру, наслаждаясь едой и знакомясь с некоторыми из своих друзей после летних каникул. Гарри подумал, что его новые наблюдения по поводу того, как изменились за лето некоторые девушки, например, Лаванда, были связаны с тем, что Джинни изменилась. Не то чтобы он собирался упоминать об этом своим товарищам по связи. Он не был настолько глуп.

Когда время еды подошло к концу, директор встал, чтобы сделать свои обычные объявления. «Я хотел бы поприветствовать наших вернувшихся студентов и впервые поприветствовать наших новых студентов. Я верю, что это будет действительно замечательный и уникальный год».

У всех закружились головы, когда главные двери в Большой Зал внезапно открылись. Вошел несколько скрюченный пожилой мужчина, колышек вместо голени левой ноги заставил его отчетливо покачнуться. Он был наполовину лысым, а то, что осталось от его волос, было длинным и редющим; у него также был ярко-синий волшебный глаз, который двигался безумно, никогда не сидя на месте.

«А, наш новый профессор Защиты от темных искусств. Приветствую всех, профессор Аластор Грюм, недавно ушедший в отставку как аврор». Дамблдор начал вежливо аплодировать, другие учителя вскоре последовали его примеру. Большая часть студентов предприняла вежливую попытку, которая длилась не так долго, как их пристальные взгляды.

Мужчина проковылял к главному столу и сел на край рядом с Хагридом. Все смотрели на него. Первое впечатление было не дружелюбное.

— Как я уже говорил, — как можно быстрее продолжил Дамблдор, — это должен быть чудесный и уникальный год. Мы разделим наш хэллоуинский пир с контингентом из двух других школ. Послышался ропот, но Дамблдор почти не остановился. «В этом году мы возобновим Турнир Трех Волшебников. Слава и тысяча галлеонов достанутся победителю». Он улыбнулся сквозь свою седую бороду, когда голоса студентов стали громче. Он позволил им продолжать какое-то время, прежде чем поднял руки.

«Хотя это действительно интересно, это очень серьезная вещь, поскольку в прошлом участники получали серьезные травмы. Поэтому я ограничу участие тех, кому исполнится семнадцать к Хэллоуину, поскольку именно тогда должны быть выбраны участники».

Гарри услышал протест Фреда и Джорджа Уизли. Он предположил, что семнадцатый день рождения близнецов-шестикурсников наступит вскоре после этого.

Когда он снова смог привлечь всеобщее внимание, Дамблдор продолжил свое объявление. «Чтобы этот турнир был организован должным образом, я боюсь, что мне придется отменить межфакультетские игры по квиддичу в этом году». Это вызвало больший протест, чем объявление возрастного ограничения для участия в турнире.

«Извините, — сказал директор, когда его услышали, — но так должно быть».

Анджелина, очевидный выбор капитана своего факультета по квиддичу после того, как Оливер Вуд закончил школу в прошлом году, собрала всю свою гриффиндорскую смелость и быстро встала. «Директор, я должен возразить. Для тех из нас, кто планирует сделать карьеру в профессиональном квиддиче, вы снижаете наши шансы на успех».

Дамблдор повернулся к шестикурснику Гриффиндора. «Мисс Джонсон, я сочувствую тому положению, в которое я поставил вас и других, но я боюсь, что у учителей нет времени помочь с этим и с Турниром тоже. Турнир будет иметь приоритет», — твердо сказал он.

Ангелина не сдавалась. «Директор, а что, если бы мы помогали проводить игры. Что нам вообще нужно, чтобы провести сезон?»

Директор улыбнулся ей. «Очевидно, что мадам Хуч должна была быть убеждена в качестве судьи, но студенты должны были взять на себя задачи по составлению расписания, которое не мешало бы занятиям или Турниру, доставлять всех на игры и организовывать безопасность, принимать наших приезжих студентов, а также несколько других мелких, но важных задач. Вам также нужно будет закончить сезон до конца апреля».

Анджелина посмотрела на стол Рейвенкло рядом с ней. — Дэвис?

Роджер Дэвис оглядел свой стол и увидел несколько кивающих голов. "Были в."

— Диггори? Она позвала.

Седрик Диггори не сверился со своим столом, но сказал: «Мы тоже в деле».

— Пьюси или кто-нибудь другой, кто будет капитаном слизеринцев? Она позвала к самому дальнему от нее столу.

Пьюси взял на себя ответственность и огляделся. На мгновение послышался хриплый шепот, звучавший почти как шипение змей, прежде чем он громко ответил: «Мы будем играть».

— Очень хорошо, — сказал Дамблдор с улыбкой. «Мисс Джонсон, я оставляю это на ваше усмотрение, чтобы вы организовали встречу с другими капитанами, чтобы договориться. Пожалуйста, согласуйте свои планы с профессором МакГонагалл».

«Спасибо, сэр», — сказала Анджелина с улыбкой, когда села, и большая часть студентов громко зааплодировала. Ее товарищи по охотникам и соседи за столом обняли ее в своих поздравлениях.

«Как обычно, Запретный лес по-прежнему закрыт для посещения, и я напоминаю вам, что теперь там обитает василиск. В коридорах также не должно быть магии: обратитесь к справочнику для учащихся или к главе факультета, если вам нужны дополнительные разъяснения. Старосты, вы отвечаете за то, чтобы помочь первокурсникам найти их комнаты в общежитии. Я надеюсь, что все приятно проведут вечер. Возвращайтесь сюда в семь утра, чтобы позавтракать и узнать расписание, чтобы начать занятия в восемь. Спокойной ночи!" Дамблдор сел очень довольный.

— Вау, ты его слышал? — громко спросил Рон. «Тысяча галеонов победителю».

Гарри покачал головой. «Турнир, в котором мы не можем принять участие, и я не хочу участвовать, даже если бы мог».

"Но подумайте о славе!" — возразил Рон, пока группа друзей шла к башне Гриффиндора.

— У меня уже достаточно славы, и она мне не нравится, и уж точно я не хочу больше, — твердо сказал Гарри. Когда казалось, что Рон собирается возразить, Гарри сменил тактику. «Кроме того, если это было так особенно, назовите одного предыдущего победителя».

Что бы Рон ни собирался сказать, оно застряло у него в горле. Через мгновение он тихо сказал: «Я, ммм, я не могу ничего придумать».

— Тогда никакой славы на самом деле нет, не так ли? — риторически спросил Гарри, и Рон мудро не стал на это отвечать.

«Хорошо, но есть деньги. Тысяча галеонов — это большие деньги», — сказал Рон с блеском в глазах.

Джинни покачала головой, прекрасно понимая, почему ее брат говорит это. «Рон, разве ты не слышал, что сказал директор? Люди в нем уже серьезно пострадали».

«Но магия может все исправить», — возразил он.

Гермиона посмотрела на тупоголового мальчика. «Рон, мне придется изучить это, но если я правильно помню, что я читал о Турнирах в прошлом, участники умирали. Магия не может это исправить. Кроме того, ты видел нашего нового Профессора Защиты? полностью его не исправить».

«Подумай, я мог бы достать «Молнию» и новый набор щитков для квиддича...»

Гермиона снова начала спорить, но Джинни положила руку на руку своей подруги. — Не беспокойтесь. Он ничего не слышал, когда вы упомянули « исследования », и сейчас не слушает. К счастью для него, он не может войти.

Рон все еще бормотал себе под нос с дурацкой ухмылкой на лице.

Гарри посмотрел на Невилла, и они оба покачали головами своему соседу по общежитию. — Ты не мог заплатить мне за вход, — сказал Невилл.

— Я тоже. Мы отстали бы от остальных на три года. Гарри посмотрел на Рона, который все еще бормотал о победе в Турнире. Ему пришлось согласиться с Джинни. Хорошо, что Рон не мог участвовать, если не понимал, насколько опасно соревнование.

Неделю спустя Гарри и друзья обедали. Больше всего их внимания привлек грядущий класс защиты.

— Интересно, чему он нас сегодня научит, — взволнованно спросила Гермиона.

Гарри пожал плечами. «В прошлый раз он сказал, что это будет особенным. Для отставного аврора это может означать дуэль».

— Я так не думаю. В этом году мы выучим только пару атакующих заклинаний, и, вероятно, не раньше, чем ближе к концу, — возразила Гермиона.

Они еще немного поговорили об этом, пока Джинни не спросила: «Как вы думаете, что произойдет со Снейпом в следующем году?»

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Рон.

Гермиона ответила. «Я думаю, она указывает, что, поскольку у профессора Тонкса сейчас есть мастерство зелий, и она берет уроки один раз за раз, в следующем году у него будет только два класса».

— Вот именно, — радостно сказала Джинни. «С какого момента директора школ говорят, что он больше не нужен?»

"Как насчет сейчас?" — с ухмылкой предложил Рон, прежде чем закончить обед.

Все, кроме Гермионы, засмеялись. Она только улыбнулась. — Пора идти, — объявила она и встала. Остальные последовали ее примеру. Джинни ушла на занятия, а четверокурсники пошли на защиту.

Муди всех удивил и рассказал о Непростительных Проклятиях. Он усилил удивление, продемонстрировав Властное проклятие на увеличенном пауке. Затем он наложил на него проклятие Круциатус, и все сжались, когда оно жалобно зашипело. После проклятия пыток профессор избавил его от страданий с помощью Смертельного проклятия. После этого в классе было очень тихо.

«Это то, чего вы должны ожидать, если встретитесь лицом к лицу с Пожирателями Смерти», — сказал им седой аврор. «Эти проклятия — один из их любимых инструментов, так что вы должны практиковать ПОСТОЯННУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ!» Он выкрикнул свою крылатую фразу, хлопнув рукой по ближайшему столу. Все ученики в комнате подпрыгнули от удивления.

«Теперь мы, конечно, не хотим учить вас этому, но мы хотим научить вас переживать эти проклятия». Муди оглядел комнату своим волшебным глазом. «Смертельное проклятие... ну, только один человек был поражен этим и выжил». Он уставился на Гарри своим естественным взглядом. «Никто не знает, как это было сделано, поэтому вы можете не делать то же самое.

«Есть только два известных способа выжить: уклониться или заблокировать. Заклинания действуют быстро, но не мгновенно. Если заклинатель не слишком близко, у вас может быть время уйти с его пути. расстояние или ближе, это ваша единственная надежда: не пытайтесь пробовать что-либо еще, у вас не будет времени. Если заклинатель находится дальше, вы можете попытаться заблокировать заклинание чем-то очень твердым, например, камнем хорошего размера, кусок металла или даже что-то очень твердое, созданное - если вы очень хорошо и очень быстро умеете колдовать. Но в этот момент вашей жизни просто прыгайте.

«Проклятие пыток похоже на ножи, вонзенные в ваше тело сразу везде». Многие в классе съёжились от этого описания. «Если его не удерживать слишком долго, вы выживете, но лучше

относиться к нему как к Смертельному проклятию и не попасть под него, если можете помочь.

«Проклятие контроля над разумом совсем не болезненно, и пока вам не прикажут сделать что-то, что приведет к вашей смерти, вы будете жить. А еще лучше, те из вас, у кого сильная воля, могут снять проклятие и тогда это больше не повлияет на вас». Когда они это услышали, в классе было несколько шепотов.

«Теперь, будучи аврором и учителем, я имею специальное разрешение сделать это для одного класса. Сегодня вы все испытаете проклятие Империи».

Все заговорили одновременно, поэтому Грюм применил заклинание «Пушечный выстрел», мгновенно прекратив шум. «Это двойной период, но нам все равно нужно поторопиться, чтобы собрать всех». Он просмотрел класс гриффиндорцев и слизеринцев. «Начнем с фронта. Вы, э-э, Браун?»

— Да, профессор? — робко сказала Лаванда.

«Пожалуйста, подойдите к передней части зала и станцуйте для нас».

"Сэр?" — спросила она, широко раскрыв глаза.

Грюм ткнул палочкой в девушку. «Империи! Подойди к началу зала и танцуй».

Без колебаний и жалоб Лаванда соскользнула со стула и, не говоря ни слова, вышла в переднюю часть комнаты и начала танцевать под музыку, которую могла слышать только она.

«Империи! Присоединяйся к ней в танце».

Парвати Патил встала и подошла к Лаванде. Две девушки танцевали: Лаванда в свободном стиле и Парвати в более плавном стиле страны ее предков.

Грюм взмахнул палочкой над ними двумя. «Иди садись обратно». Две девушки густо покраснели от смущения и бросились на свои места. «Они повиновались, и, как вы видели по их выражениям, когда я их отпустил, они знали, что сделали, даже если не могли остановить это.

— Лонгботтом, Империи! Запрыгивай на стол.

Невилл встал и подчинился команде, не споткнувшись и не колеблясь. Как только заклинание было снято, он поспешил обратно к своему столу.

Грюм посмотрел на следующего мальчика, которым оказался Рон. — Имперо! Я заметил, что ты боишься паука, иди и возьми его из контейнера, он тебе не повредит.

Рон встал, подошел к контейнеру с пауками и без колебаний вытащил одного. Он позволил ему ползти по своей руке, поворачивая руку, когда паук пытался убежать от нее.

«Положи паука обратно и иди садись». Рон подчинился, а затем Грюм снял заклинание.

Рон тут же начал сходить с ума. Грюм наложил на него Подбадривающие чары, что немного помогло, но Рон все еще нервничал и искал пауков, от которых нужно держаться подальше.

«Поттер, Имперо! Подойди сюда и запрыгни на мой стол».

Гарри почувствовал, как на него накатила волна успокаивающего спокойствия. Голос сказал ему встать, что он и сделал. Пока он шел вперед, часть его задавалась вопросом о голосе и понимала, что на самом деле он не знает этого голоса. Дойдя до учительского стола, он мысленно отпрянул и почувствовал, как голос покинул его. Он посмотрел на Грюма и улыбнулся. — Нет, спасибо, сэр. Он повернулся, чтобы вернуться к своему столу.

«Скачущие горгульи, он сделал это! Имперо! Прыгайте вверх и вниз!»

Гарри остановился перед своим столом, почувствовав, как успокаивающее спокойствие снова коснулось его, но на этот раз он знал, что это значит. Голос заговорил, и Гарри оттолкнул чужеродное вторжение. Когда она исчезла, он сделал последний шаг и снова сел.

— Bravo, Поттер! Bravo! Двадцать баллов Гриффиндору.

"Гарри?" — быстро прошептала Гермиона.

— Спроси голос и оттолкни, — торопливо прошептал он.

« Имперо! Грейнджер, встань и попрыгай».

Гермиона встала, но судорожными движениями. Вместо того, чтобы прыгнуть, она просто постояла пару секунд, прежде чем вздрогнула. Улыбнувшись Гарри, она снова села.

«Великий Мерлин! Двое в одном классе! Имперо! Кричи в адрес Поттера».

Гермиона посидела немного, прежде чем спокойно сказала: «Нет, сэр».

«Bravo, мисс Грейнджер, хорошее шоу! Еще двадцать баллов Гриффиндору».

Грюм посмотрел на Дина Томаса и продолжил работать с остальными гриффиндорцами, стоявшими впереди класса. Все остальные делали то, что им приказывали: разные невинные, но неловкие вещи.

Затем он начал со слизеринцев. Если Грюм был студентом Слизерина, он не проявлял никакой предвзятости. Во всяком случае, он был немного более жестоким.

«Малфой, Имперियो ! Подойди сюда и послушай, учили ли тебя петь. Я хочу услышать, как ты поешь «Я маленький чайник » с движениями».

Драко Малфой подчинился и исполнил песню идеально, включая движения рук и тела. Когда Грюм отпустил его, Малфой поспешил обратно к своему столу, его обычное самодовольное поведение никуда не исчезло.

Гарри не мог устоять, поэтому, когда слизеринец прошел мимо него, он тихо сказал: «Я думаю, что не в состоянии сопротивляться этому проклятию, которое передается в семье».

Малфой выглядел рассерженным, но прежде чем он успел возразить, Грюм спросил: — Есть проблемы, мистер Малфой? Вам нужен магический приказ, чтобы сесть?

— Нет, сэр, — сказал Малфой сквозь стиснутые зубы, явно пытаясь сдержать свой гнев. Он вернулся к своему столу и сел.

Муди возобновил свои испытания. Никто другой не мог сопротивляться проклятию, только Гарри и Гермиона. Он отправил их в путь в конце их времени без домашнего задания, кроме чтения следующей главы.

Рон практически выбежал из класса.

Когда они вышли, Гарри посмотрел на Гермиону.

— Это было не очень мило со стороны профессора Грюма. Рон действительно боится пауков, — сказала Гермиона.

«Но это оказалось ценным моментом для всех, кто заметил», — прокомментировал Гарри.

"Что?" спросила она.

Гарри посмотрел на Невилла, идущего рядом с ним, давая ему возможность ответить, если он захочет.

— То, что проклятие настолько сильное, что оно может заставить вас делать то, что вы никогда бы не сделали иначе, в том числе то, из-за чего вы можете причинить вред себе или тем, кого любите, — тихо сказал Невилл.

Никто из них больше ничего не сказал по дороге на Гербологию. Рон ждал их, но он ничего не делал в классе, кроме как стоял с остальными и постоянно оглядывался в параноидальной манере. Гарри сделал знак Невиллу, тот кивнул, и они прикрыли Рона. Если профессор Спраут и заметила бездействие Рона или то, что Гарри и Невилл прикрывают своего друга, она ничего не сказала.

После ужина Гермиона схватила Гарри и Джинни за руки и повела их через портретную дыру в неиспользуемую комнату. Она заперла дверь и заставила ее замолчать. Гарри и Джинни посмотрели друг на друга, когда они сидели, колени практически соприкасались в центре. Ни один из них не имел ни малейшего представления о том, что происходит.

— Гермиона? — спросила Джинни.

«Нам нужно обсудить кое-что важное...»

"Что?" — обеспокоенно спросил Гарри.

Гермиона взглянула на них обоих и немного помедлила. «Турнир Трех Волшебников».

"Что?" — неуверенно спросил Гарри. — Обещаю, я не буду пытаться войти.

— Очень хорошо, — серьезно сказала Гермиона. «Я проверил и обнаружил, что уровень смертности среди участников за все время Турнира составляет примерно двадцать три процента».

"Кровавый ад!" Джинни не могла остановить свою реакцию, и Гермиона мрачно посмотрела на другую девушку.

— Я знаю, что тебе не нравится это слышать, Гермиона, но она права. С таким исходом странно, что кто-то входит, — сказал Гарри, пытаясь успокоить брюнетку.

Гермиона задумалась на несколько секунд, а затем быстро кивнула Джинни, молчаливо прощая ее вспыльчивость. — Я знаю, что ты не собираешься пытаться войти, Гарри, но нам не об этом нужно говорить.

"Тогда что?" — спросил он, не видя никаких намеков на ее выражение лица.

«Мое исследование показывает, что Святочный бал традиционно сопровождает Турнир...»

Гарри по-совиному моргнул, пытаясь осмыслить это.

Джинни просияла на несколько секунд, затем выражение ее лица стало грустным, и она обмякла в кресле. — Это несправедливо, — тихо сказала она.

"Что?" — спросил Гарри, все еще не понимая.

«Гарри, у нас не будет подробностей, пока это не будет официально объявлено, но бал обычно проводится для старшеклассников. Это означает, что четвертый год и выше, хотя они могут дойти до третьего года и выше, поскольку именно тогда начинаются факультативы и посещения Хогсмита, но, вероятно, нет». Теперь Гермиона смотрела на Джинни с жалостью.

Он наконец понял. "О. Ну, он ударит одного из вас. Я имею в виду, я не могу взять вас обоих, не так ли?"

«Нет, не заявив о себе», — сообщила ему Джинни.

Только то, что Гермиона внимательно наблюдает за ним, остановило Гарри от собственных ругательств. "Так что же нам делать?"

Гермиона выглядела задумчивой. «У меня есть две идеи, если в объявлении не будет подробностей, противоречащих моим предположениям». Она посмотрела на другую девушку. «Джинни, у тебя есть какие-нибудь идеи, прежде чем я расскажу свои?»

Джинни покачала головой. «Ни один, кроме одного из нас, который не пойдет, и я уверен, что ты хочешь уйти так же сильно, как и я».

Гермиона сказала: «Наверное, да». Теперь она внимательно посмотрела на Гарри. «Гарри, если бы один из нас вызвался пойти с кем-то, кто был в безопасности и кого вы одобряли, как бы вы к этому отнеслись?»

Гарри смутился и подумал, не спрашивала ли она, о чем он думает. "Что ты имеешь в виду?" — медленно спросил он.

«Поскольку мы знаем, что Невиллу можно доверять, что, если бы вы взяли Джинни, а я попросила бы его взять меня. Как бы вы к этому отнеслись?» — кротко спросила Гермиона и, затаив дыхание, ждала, надеясь, что Гарри не взорвется.

Его сомнения подтвердились, она сказала то, что он думал, чего он боялся. Он проигнорировал вопрос и пошел за более важным. — Я тебе больше не нравлюсь? Он пытался говорить ровным голосом, но тот предал его и слегка дрогнул.

Гермиона боялась, что он увидит это таким образом. Ни у кого из них не было реального опыта свиданий, так что сомневаться было легко. Она мгновенно протянула руку и схватила его за руки. Он попытался оттянуть их назад, но она крепко держала его. — Я никогда не оставляю тебя, Гарри, никогда. Он перестал пытаться отстраниться, но по-прежнему выглядел так, будто не верил ей. «Гарри, я упомянул только один возможный путь, которым мы с Джинни можем уйти, но если тебе что-то не нравится, мы отбросим эту идею. .» Она чувствовала, как бурлят ее эмоции, и слезы подступают к глазам; она надеялась, что их отношения не пострадали из-за того, что она попросила. «Я люблю тебя, Гарри, и ты мой друг. Я всегда буду с тобой и ни с кем другим».

Гарри расслабился еще больше и, наконец, кивнул.

Она не могла больше терпеть и бросилась на него. — Прости, Гарри. Я не пытался причинить тебе боль. Она почувствовала облегчение, когда почувствовала, как его руки обняли ее и крепко сжали. Он не был испуганным маленьким мальчиком, каким он был, когда они впервые встретились, но он все еще не полностью излечился от Дурслей. Ей придется поговорить об этом с Джинни позже. Когда он ослабил хватку, она тоже сделала это, а затем поцеловала его в щеку, когда снова села. Он слегка улыбнулся ей, и она снова почувствовала себя нормальной.

— Какая у тебя была другая идея? — тихо спросила Джинни, словно боясь заговорить в наступившей после неловкого момента тишине.

Гарри критически посмотрел на Гермиону, словно боясь снова обжечься.

Гермиона изо всех сил старалась ободряюще улыбнуться ему. «Возможно, не будет необходимости идти на свидание, так что вы можете взять Джинни, которая в противном случае не смогла бы пойти. Я могу пойти одна, и тогда мы втроем сможем провести время вместе и потанцевать друг с другом. как нам нравится».

Гарри подумал об этом и посмотрел на Джинни, чтобы узнать, что она думает. На ее лице была надежда. Гермиона была права. Если бал был для четвертых классов и старше, Джинни не могла пойти, если он ее не взял, а он не хотел, чтобы ее брал кто-то еще. — Думаю, это сработает, — признал он.

Джинни радостно обняла его. — Спасибо, — прошептала она ему. Она отпустила его, а затем обняла Гермиону и сказала: «Спасибо».

"Гарри?" Гермиона звучала неуверенно, поэтому Гарри резко повернул голову, чтобы снова посмотреть на нее. «Я подчинюсь любому твоему решению, и я думаю, что Джинни тоже, но у тебя есть вопрос, над которым ты должен подумать».

"Что?" — нервно спросил он, гадая, что это может быть.

«Поскольку вы можете танцевать только с одним из нас за раз, что мы будем делать, если кто-

то другой пригласит нас потанцевать?» Она услышала, как он вздохнул, а затем увидела, как он начал усиленно думать. «Я имею в виду, что некоторые люди говорят решительное «нет»...»

— Как Малфой, фу! — вмешалась Джинни.

Гарри улыбнулся, как и Гермиона.

«Полностью согласен. Есть и другие, которых я бы тоже быстро отверг, и я бы сказал всем мальчикам, которых я не очень хорошо знаю, «нет». Но опять же, как насчет того, кто твой друг, Гарри? Что, если Невилл пригласил Джинни или меня на один танец? Что, если Рон попросит меня на один танец? Что, если Дин попросит Джинни на один танец?»

— Зачем Дину спрашивать Джинни? — спросил Гарри, недоумевая, откуда она это взяла.

Она посмотрела на Джинни и увидела, как та слегка покачала головой. Она согласилась, некоторые наблюдения лучше оставить в покое. — Я просто хватаюсь за примеры парней, которых ты знаешь, Гарри. По большей части это было правдой, но они с Джинни заметили, что в этом году Дин время от времени задумчиво поглядывал на рыжую. К счастью, он был четырнадцатилетним мальчишкой, так что он, вероятно, не стал бы ничего говорить слишком рано.

Гарри откинулся на спинку стула. «Черт, ты иногда задаешь самые трудные вопросы».

Гермиона чуть не отчитала его, но поняла, что ей, вероятно, нужно оставить это без внимания. Это было довольно мягко - даже ее мать сказала это.

«Я не знаю. Я никогда не пытался говорить своим друзьям, что они могут или не могут делать, но вы тоже не просто друзья — вы гораздо больше». Он сделал паузу на мгновение. «Поскольку я не могу быть с вами обоими одновременно, — медленно сказал он, думая вслух, — я полагаю, было бы нормально танцевать с кем-то, кому мы все доверяем, если вы тоже считаете, что все в порядке. " Он снова стал увереннее. «Я не буду танцевать ни с какой другой девушкой», — заявил он, звуча более как обычно. Он посмотрел на каждую из девушек.

«Рон не стал бы спрашивать меня, и я бы не стала, даже если бы он спросил, потому что Малфой безжалостно дразнил бы нас по этому поводу, даже если это было невинно. Невилл — единственный, кому я доверяю, — сказала Джинни, — но я думаю, Я откажу ему, если он пригласит меня на танец. Я действительно хочу танцевать только с тобой, Гарри, — сказала она ему с любовью.

Он улыбнулся и понимающе кивнул, прежде чем повернуться к другому своему напарнику.

Гермиона думала, как ответить на вопрос. Трудно было бы избежать неприятностей. Она посмотрела на свои руки на коленях и сказала: — Я согласна, что Невилл — единственный,

кому можно доверять. Если он спросит меня, думаю, я оставлю это на твое усмотрение, Гарри. Мы все друзья, так что я знаю, это бы ничего не значило, но я тоже не хочу причинять тебе боль, Гарри. Я лучше скажу ему «нет», если тебе неудобно и рискую задеть его чувства, чем тебя». С опущенной головой, она подняла глаза и увидела, как он слегка улыбается ей. Она выдохнула, не осознавая, что задержала дыхание.

— А если Рон тебя спросит? — спросила ее Джинни.

О, Мерлин, подумала она. Как можно спокойнее она сказала: «Надеюсь, ты не думаешь обо мне плохо, Джинни, но я бы не хотела».

Джинни пожала плечами. "Я не знаю, но почему?"

«Потому что, хотя я знаю, что он друг, я не уверен, что могу полностью доверять ему во время бала». Она посмотрела на Джинни, которая печально кивнула.

«Я понимаю и согласна. У тебя нет защиты от того, что ты его сестра, как у меня».

Гарри посмотрел туда-сюда, задаваясь вопросом. Как будто они разговаривали шифром. "О чем ты говоришь?"

— Рон — один из твоих друзей, верно? — спросила Джинни, пока Гермиона смотрела на свои руки и молчала.

"Да так?"

«Вы также заметили, что у него есть склонность иногда говорить, не думая о том, что он говорит, зля окружающих, в то время как он понятия не имеет, что не так?» — деликатно спросила Джинни. Когда Гарри ничего не ответил, она добавила: «Как он делал это на первом курсе? Он почти сделал это еще раз в прошлом году, прежде чем я остановила его. Затем этим летом он снова подошел очень близко, когда спросил, почему ты, кажется, не как быть рядом с моей матерью. Он как будто не видел, что еще происходит прямо перед ним».

— Я понимаю ваши примеры. Вы предполагаете, что он скажет что-то, о чем они с Гермионой пожалеют, и будет большая сцена? — прямо спросил Гарри.

Джинни закусила губу, быстро решая, что сказать. — Да, наверное, это хороший способ выразить это, — сказала она через несколько секунд. Ради ее брата, вероятно, лучше было не упоминать, что он может сделать что-то, что вызовет сцену, а также будет стоять двум мальчикам их дружбы. Обычно Рон ничего не сделал бы Гермионе, но Джинни подумала, что особый случай почти напрашивается на катастрофу. Если бы Рон сделал что-то вроде попытки поцеловать Гермиону, она подозревала, что о реакции Гарри долго бы говорили. Выражение лица Гермионы подсказало Джинни, что ее беспокоит то же самое. К счастью, похоже, Гарри

не «читал между строк» в этом разговоре, иначе он бы разозлился.

Гарри наконец кивнул. «Хорошо, кажется, я понял». Он посмотрел на Гермиону. — Я подумаю, и мы поговорим перед балом. Ты согласен?

«Все в порядке, Гарри. У меня нет твердого мнения на этот счет, так что все, что вы хотите, со мной в порядке. Мы... мы должны научиться работать вместе», — сказала она ему.

Какое-то время он внимательно смотрел на нее. — Ты так говоришь, будто хочешь с ним потанцевать.

— Нет, нет, совсем нет, — быстро сказала Гермиона, пытаясь предотвратить недоразумения. «Давайте вернемся. Мне все равно, в любом случае». Она посмотрела ему прямо в глаза. «Ты единственный для меня, Гарри, но это только с практической точки зрения, насколько мы трое должны быть гибкими, как нормальная пара. Просто с тремя из нас немного сложнее. имел в виду, действительно». Если бы они были всего на пару лет старше, это, вероятно, не было бы проблемой, подумала она.

Гарри на мгновение посмотрел на нее, размышляя о том, что она сказала, и вынужден был согласиться. Им придется работать вместе, втроем. Он улыбнулся ей и быстро поцеловал в губы. Когда он услышал прочищение горла, он улыбнулся еще немного и повернулся, чтобы быстро поцеловать другую девушку. Он встал и протянул руки, а девушки встали и обнялись втроем. Они были узниками на всю жизнь.

Трио вошло в Большой зал в сопровождении Невилла. Гарри направился к столу Гриффиндора, оглядываясь на ходу. Профессор Флитвик и Хагрид действительно проделали изумительную работу по украшению к Хэллоуину. Гарри сел, Гермиона слева от него, а Джинни справа - как обычно. Рон и остальные его соседи по общежитию сели напротив них. Остальные студентки четвертого курса сели слева от Гермионы.

Гарри посмотрел через комнату и увидел, что студенты Дурмстранга уже сидят за столом Слизерина. Их прибытие вчера на лодке, вышедшей из Черного озера, было очень круто. Самое забавное, что у Рона почти перехватило дыхание, когда он увидел Виктора Крама, звезду квиддича, которую они видели на чемпионате мира, прибывшего с другими пятнадцатью учениками Дурмстранга. Гарри подумал, что звезда квиддича пыталась спрятаться, когда он шел вместе с остальными. Гарри понял, он тоже пытался спрятаться от своей славы.

Был небольшой переполох, когда студенты Шармбатона вошли и сели за стол Рейвенкло. Гарри пришлось немало потрудиться, чтобы сдержать смех, превратившийся в ухмылку, когда голова Рона чуть не отвернулась, когда он повернулся, чтобы проследовать за одной из французенок от двери до ее места. Он полагал, что ему не следует слишком сильно дразнить своего друга по этому поводу, так как почти каждый мальчик в комнате, который не смотрел на девушку, по крайней мере косился на нее. Гермионе не потребовалось много времени на приветственном пиру прошлой ночью, когда две школы посетили Гермиону, чтобы понять, что девушка с серебристо-светлыми волосами была, по крайней мере, частично вейлой.

Гарри наклонился к Джинни. «На твоего брата иногда так смешно смотреть».

Джинни одарила его почти хищной улыбкой, прежде чем прошептать в ответ: «Вы продолжаете игнорировать ее, и вам может очень повезти, мистер Поттер».

Он бросил на нее вопросительный взгляд и криво ухмыльнулся, и она слегка кивнула, когда кончик ее языка показался и облизал губы. Он ухмыльнулся еще больше и сказал: «Договорились».

Звук ножа, ударяющего по кубку, привлек всеобщее внимание к главному столу. Дамблдор встал, и все замолчали. «Все, пожалуйста, приготовьтесь и наслаждайтесь едой. После того, как все будут заполнены, мы проведем жеребьевку имен для участников турнира». Раздалось несколько стонов, но большинство студентов с радостью начали тянуться к внезапно появившейся еде.

Главной темой ужина был Турнир Трех Волшебников и кто мог стать чемпионом Хогвартса. Небольшим фаворитом был Роджер Дэвис из Равенкло, хотя Седрик Диггори из Хаффлпафа был вторым. Оба были на седьмом курсе. Более забавной темой была попытка Фреда и Джорджа Уизли войти, и то, как возрастная линия, созданная Дамблдором, отбросила их назад и надела им длинные белые бороды, чтобы показать нарушение.

Когда обед закончился, и большинство студентов наблюдали за главным столом, ожидая главного события вечера, Дамблдор сделал знак смотрителю Аргусу Филчу. Старый смотритель вышел через дверь в комнату, где стоял Кубок. Через мгновение он вернулся, изо всех сил пытаясь нести его. Его возвращение мгновенно успокоило всю комнату, и все взгляды были устремлены на него. Филч поставил Кубок в передней части зала, и все повернулись на своих местах, чтобы посмотреть.

Гарри повернулся и оседлал скамейку, чтобы лучше видеть. Мгновение спустя он почувствовал, как кто-то прижался к нему сзади и положил подбородок ему на правое плечо. С улыбкой он повернулся и увидел прямо там лицо Джинни. Он улыбнулся ей и оглянулся вперед, но не раньше, чем увидел Рона, бросающего на них немного несчастный взгляд.

Джинни с самого начала в школе стала немного более откровенной в отношении небольших прикосновений и жестов. Это были вещи, которые могла бы делать подруга, но не все, что делала подруга. К его чести, Рон ни разу ничего не сказал Гарри с тех пор, как несколько месяцев назад в последний раз спросил, нравится ли Гарри Джинни «таким образом». Гарри задавался вопросом, могла ли Джинни поговорить об этом со своим братом наедине, но если да, то ни один из них не упомянул об этом ему.

К удивлению Гарри, Гермиона совсем не изменилась. Она по-прежнему сидела очень близко к нему на диване, когда они оба читали, так что их руки соприкасались, но на этом все. Гермиона также ничего не говорила ему о том, что делает Джинни, но Гарри должен был предположить, что две девушки говорили об этом; Гермиона должна была быть слепой, чтобы не заметить изменения в поведении Джинни вокруг него, а он знал, что Гермиона очень

наблюдательна.

Он несколько раз видел, как они вдвоем разговаривали наедине, большинство из которых заканчивались смущенными взглядами и хихиканьем, когда он входил в комнату. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что они говорили о нем. Временами он думал, что это было немного несправедливо, но решил, что лучше всего это игнорировать и относиться к нему как к «одному из тех девчачьих штучек», которых он никогда не поймет.

Дамблдор вышел из-за Главного Стола и встал рядом с Кубком Огня, выбирающим чемпионов.

«Добро пожаловать снова на Турнир Трех Волшебников. Я надеюсь, что помимо интересного события, все здесь используют время, чтобы узнать друг друга. Это может быть время завести новых друзей и узнать о других школах и культурах.

«Прежде чем станут известны имена, я считаю, что должен представить судей этого турнира. Глава отдела международного сотрудничества и главный организатор этого турнира, г-н Бартемиус Крауч». Дамблдор протянул руку к худощавому мужчине, который встал под бурные аплодисменты.

Гарри внимательно посмотрел на мужчину. Это он отправил Сириуса в Азкабан без суда. В начале лета Крауч был арестован за несоблюдение закона в отношении пребывания Сириуса в Азкабане. Мужчина провел неделю в следственном изоляторе министерства, пока расследовались выдвинутые против него обвинения и проходил суд. В конце концов, он и бывший министр Багнольд были признаны виновными в несоблюдении закона, но, поскольку это было «военное время», им были назначены лишь средние штрафы. Багнольда больше не было в офисе, но Крауч получил только штраф и никакого другого наказания. Его даже не уволили с нынешней работы. Сириус уже несколько дней был в ярости.

Дамблдор продолжил: «Глава отдела магических игр и спорта, мистер Людо Бэгмен». Дородный мужчина со светлыми редеющими волосами встал и помахал рукой, широко улыбаясь. Он был знаменитой бывшей звездой квиддича, явно пользовавшейся вниманием публики.

«Последними тремя судьями будут главы трех школ: директриса Олимпия Максим из Шармбатона, директор Игорь Каркаров из Дурмстранга и я, Альбус Дамблдор из Хогвартса». Толпа вежливо аплодировала.

Дамблдор вытащил часы и мгновение посмотрел на них, прежде чем улыбнуться. — А теперь момент, которого вы все ждали. Когда он поднял свои часы, Кубок Огня испустил несколько искр, привлекая к себе всеобщее внимание.

Кубок засветился и начал извергать множество искр из верхней части. Через короткое время в воздух взлетел кусок пергамента, и искры утихли, превратившись лишь в несколько случайных вспышек. Рука Дамблдора вытянулась и с легкостью схватила фрагмент пергамента. Он посмотрел на это и улыбнулся. — Из Шармбатона, — он сделал паузу на несколько секунд, —

мисс Флер Делакур.

Симпатичная ведьма с серебристо-светлыми волосами очень уравновешенно встала, вышла вперед и встала рядом со своей директрисой под аплодисменты толпы.

Когда Дамблдор начал указывать на боковую дверь, директриса Максим быстро заговорила. «Мы подождем немного, чтобы увидеть рисунок других чемпионов».

Дамблдор спокойно кивнул, как будто изменение было первоначальным планом. Кубок начал извергать больше искр, и все снова обратили внимание на артефакт. Был отправлен еще один кусок пергамента, и Дамблдор поймал его. Он должен был развернуть этот. С дедушкиной улыбкой он посмотрел на стол Слизерина и объявил: «Из Дурмстранга... мистер Виктор Крам». Толпа зааплодировала, когда Крам вышел вперед и встал рядом с Каркаровым.

Через несколько секунд начали вылетать искры, и третий пергамент вылетел. Кубок вернулся к нейтральному свечению, и лишь изредка вспыхивала искра, когда Дамблдор выхватил из воздуха запись последнего участника. — А для Хогвартса... — на этот раз он сделал еще более драматичную паузу и огляделся. Его взгляд, оглядевший комнату, наконец остановился на столе Хаффлпаффа. «Мистер Седрик Диггори».

Даже слизеринцы аплодировали Диггори, когда он шел вперед. Он был одним из тех «хороших парней», которых все любили. Гарри догадывался, что Дэвиса выберут, но у него не было ничего, кроме уважения к своему товарищу-ловцу из Хаффлпаффа, и он был искренне рад за него.

Когда аплодисменты стихли, Дамблдор улыбнулся и снова оглядел комнату. «Ну, у нас есть три Чемпиона, которые, я уверен, хорошо себя зарекомендовали. Первое задание...» Дамблдор остановился и уставился на Кубок Огня, как и все остальные, потому что Кубок снова начал ярко гореть и извергая множество искр.

Как и в предыдущие три раза, он выбросил кусок пергамента, который Дамблдор поймал в воздухе. В отличие от других случаев, искры полностью прекратились, а свечение Кубка медленно тускло, пока не стало едва заметным.

Дамблдор посмотрел на пергамент в своих руках и медленно развернул его, прежде чем перевернуть. Он поднял взгляд со слегка шокированным выражением лица и уставился на стол Гриффиндора. "Гарри Поттер."

Гарри был потрясен и замолчал, но почти никто другой. В Большом зале мгновенно разразился столпотворение. Он почувствовал, как подбородок Джинни оторвался от его плеча, и увидел, как Гермиона повернулась и посмотрела на него одновременно с удивлением и потрясением. Увидев выражение его лица, ее выражение изменилось на обеспокоенное и озадаченное. Он повернулся и посмотрел на Джинни. Она продолжала переводить взгляд с него на Кубок, словно пытаясь понять, что произошло.

— Гарри Поттер, пожалуйста, выходи.

Он снова повернулся вперед, когда Дамблдор назвал его имя. Он заметил, что его соседи по общежитию выглядели расстроенными, за исключением Невилла, который выглядел почти таким же озадаченным, как и Гермиона.

— Мистер Поттер! Звонил Дамблдор.

Гарри медленно встал и деревянно пошел вперед, пока его мысли метались, пытаясь понять, что происходит и что он собирается с этим делать. Он знал, что не клал свое имя в Кубок.

«Мистер Поттер, если вы присоединитесь к нам в комнате трофеев. Нам нужно обсудить, как ваше имя появилось из Кубка огня». Дамблдор протянул руку в направлении двери, к которой он начал посылать Флер Делакур.

— Директор, я считаю, что обсуждение нужно провести здесь, — быстро сказал Гарри, никуда не двигаясь. За свои три с небольшим года здесь он узнал кое-что о Хогвартсе. Слухи, образно говоря, ходили по замку, и слухи почти всегда были недобрыми к нему.

— Гарри, — сказал Дамблдор более мягким голосом, — я считаю, что будет лучше, если этот разговор состоится наедине... пожалуйста. Он слегка махнул рукой в сторону двери.

Слегка повысив голос, чтобы его услышали все, хотя сейчас никто не говорил, чтобы они могли слушать, Гарри сказал: «Директор, я при всем уважении не согласен. Это касается всех в школе, и школа должна быть причастна к расследованию того, как мое имя было введено незаконно». На несколько секунд в толпе поднялся тихий ропот, пока Дамблдор не начал говорить.

«Пожалуйста, следуйте за нами, это может занять некоторое время». Дамблдор снова призвал Гарри пойти с ним. Фактически, директор начал поворачиваться, чтобы уйти, ожидая, что четвертый курс последует за ним.

Желая решить как можно больше проблем и вспомнив кое-что, что Сириус сказал ему этим летом, Гарри быстро вытащил палочку и высоко поднял ее, направив прямо вверх. «Ego fides . Я, Гарри Джеймс Поттер...»

Дамблдор развернулся так быстро, что его мантия поднялась на шесть дюймов от пола. — Гарри! Нет!

Гарри решительно посмотрел на Дамблдора и не остановился. «...поклонись этой Клятвой Волшебника своей магией, что я не помещал свое имя в Кубок Огня, что я не просил никого помещать мое имя в Кубок Огня, и в этот момент я не знаю, как мое имя было помещено в Кубок Огня, так что я клянусь, Это верно ». После небольшой паузы Гарри крикнул: « Люмос! »

Кончик его палочки вспыхнул, как маяк. — Нокс , — тихо сказал он, прежде чем убрать палочку.

— Ты понимаешь, что могло только что произойти? — серьезно сказал Дамблдор.

— Полностью. Тем не менее, я также считаю, что только что развеял любые сомнения относительно того, что мое имя помещается в Кубок, — уверенно заявил Гарри.

На мгновение шепот снова стал сильным, пока Дамблдор глубоко вздохнул.

«Директор, теперь, когда я доказал, что не участвую в Турнире, я полагаю, что мое имя будет удалено из списка участников?» Гарри выжидающе посмотрел на него.

Дамблдор медленно повернулся и посмотрел на Крауча. Гарри заметил, что Бэгмен обрадовался происходящему. Максим и Каркаров свирепо смотрели на Дамблдора.

Крауч шагнул вперед. «Мне очень жаль, мистер Поттер, но поскольку ваше имя было присвоено Кубком Огня, вы обязаны участвовать в этом Турнире, как и в трех других, как это было определено и введено в Кубок Огня. Таковы правила. "

«Тогда, кажется, все улажено», — громко сказал Бэгмен, все еще с ликующим взглядом.

Гарри с трудом мог поверить в то, что услышал. «Но, конечно же, есть способ, которым я могу быть исключен из Турнира. Я не хочу в нем участвовать». Это снова вызвало ропот.

«Еще раз извините, мистер Поттер, — сказал Крауч своим обычным торжественным тоном, — но правила гласят, что вы можете быть освобождены от участия в Турнире только из-за полученной на Турнире медицинской травмы, препятствующей дальнейшему участию. соревнуйтесь или страдайте от последствий нарушения магического контракта, что будет означать потерю вашей магии».

Гарри пришлось прикусить язык, чтобы не сказать что-нибудь такое, за что его бы надолго задержали. Когда он какое-то время больше ничего не говорил, Дамблдор махнул ему рукой в сторону комнаты. Не имея ничего другого, чтобы возразить, Гарри оглянулся на своих товарищей по связи и увидел их грустные, но поддерживающие взгляды. Теперь он, шаркая ногами, шел к комнате, в которую Дамблдор собирал всех. Кроме судей и конкурсантов, вошла только МакГонагалл. Грюм и Снейп попытались войти, но МакГонагалл их не пустила.

«Дамблдор, я требую возможности войти еще к одному из моих учеников», — сказал Каркарофф после того, как дверь закрылась.

"Уи!" — вмешался Максим.

«Я уверен, вы заметили, что Кубок больше не горит так, как это было, когда он принимал имена; он останется таким, как есть, пока не будут выполнены три predetermined задачи», — ответил Крауч. «Попытка уйти также будет бесполезной, поскольку ваши ученики окажутся в том же положении, что и мистер Поттер, если попытаются уйти».

«Мы расследуем, что произошло, но, похоже, на этот раз чемпионов будет четверо», — сказал Дамблдор, фактически заканчивая спор.

— Тогда очень хорошо, — заговорил Бэгмен, когда проблема была решена. «Первое задание будет двадцать четвертого ноября. Оно проверит вашу храбрость, отвагу и сообразительность. Как ясно сказано в правилах, вы можете носить любую немагическую одежду, которую сочтете подходящей; единственная волшебная вещь, которую вы можете взять с собой свою палочку. Кроме того, не должно быть никакой помощи ни от судей, ни от персонала какой-либо из школ. Есть вопросы?»

Гарри огляделся, и трое других участников покачали головами. «Мне нужна копия правил турнира».

«Я могу дать вам копии тех, что у меня есть завтра», — вызвался Дамблдор. Гарри кивнул.

«Поскольку других вопросов нет, желаю вам всем доброго вечера», — с улыбкой сказал им Бэгмен.

«Студенты, не могли бы вы вернуться в свои комнаты», — приказал Дамблдор. «Все остальные, я считаю, что у нас есть Кубок для исследования».

Гарри вернулся в Большой зал и был счастлив увидеть Гермиону и Джинни, ожидающих его. Если не считать Флитвика и Вектора, стоявших возле Кубка, словно охраняя его, комната была пуста. Делакур и Крам не разговаривали с ним и даже не смотрели на него; Гарри не мог их винить.

Он почувствовал руку на своем плече и, обернувшись, увидел, что Седрик мрачно улыбается ему. — Не повезло, Поттер, но я хочу, чтобы ты знал, что я ценю то, что ты сделал раньше.

«Спасибо, Диггори. Удачи на Турнире, я искренне надеюсь, что ты выиграешь».

— Спасибо, Поттер. Старший мальчик снова хлопнул его по плечу и ушел.

Гарри подошел к девочкам. Джинни бросилась к нему и крепко обняла. Когда она отпустила, Гермиона тоже обняла его. — Прости, — мягко сказала она ему.

"Да, я тоже."

"Что они сказали?" — спросила Джинни, когда они направились к башне Гриффиндора.

«Я должен соревноваться, и первое задание будет двадцать четвертого», — угрюмо сказал он им.

«Мы можем помочь вам, вы знаете, тренироваться, верно?» — услужливо спросила Гермиона.

Он кивнул. «Да, учителя не могут помочь, по крайней мере, напрямую. Если я спрошу, как выучить заклинание, не сказав им, для чего оно, я полагаю, все будет в порядке, но это все от них».

«Не волнуйся, Гарри, — заверила его Джинни, — мы будем рядом на каждом шагу».

— Каждый шаг, — повторила Гермиона очень решительно.

Почувствовав себя немного лучше, он слегка улыбнулся каждому из них. «Спасибо, я не знаю, что бы я делал без вас обоих. О, и Дамблдор должен дать мне копию правил завтра. Нам троим нужно просмотреть их, чтобы увидеть, что я могу и могу». не делай».

Гермиона кивнула. «Мы также должны посмотреть, есть ли где-то лазейка, которой вы можете воспользоваться, чтобы выйти из конкуренции».

«Это была одна из вещей, которые я хотел найти», — признался Гарри, пока они шли.

— Мы также должны написать сегодня вечером нашим родителям, — сказала ему Гермиона. «Я думаю, есть большая вероятность, что это может быть опубликовано в газете завтра утром, и я бы не хотел, чтобы они узнали об этом таким образом».

Гарри сглотнул. — Нет, это было бы нехорошо. Он посмотрел на Джинни, а затем на Гермиону с выражением человека, который должен сделать что-то, чего он предпочел бы не делать. «Вы знаете, это означает, что наше обещание сменить школу сейчас еще более важно. Это определенно достаточно велико, чтобы считаться «чем-то опасным, что нужно было предотвратить», и это действительно расстроит наших родителей».

Джинни начала бормотать.

"Что?" — рявкнула Гермиона, совершенно недовольная ситуацией.

«Я выражала свой гнев по поводу ситуации, и нет, ты не хочешь знать, что я говорила», мрачно сказала Джинни.

«Это все чертовски виноват Дамблдор», — выругался Гарри. К его удивлению, Гермиона не упрекнула его за язык.

Они дали пароль Полной Даме и вошли в общую комнату Гриффиндорской Башни. Там была импровизированная вечеринка, и это было шумное дело. Все обрадовались, когда Гарри вошел.

Это заняло почти целую минуту, но Гарри, наконец, успокоил их настолько, что смог говорить. «Спасибо за вашу поддержку, — сказал он с искренней признательностью за их демонстрацию поддержки, — но, насколько я понимаю, Седрик — настоящий чемпион Хогвартса. Пожалуйста, поддержите его». Он в последний раз благодарно улыбнулся своим товарищам по связи, которые ответили взглядом, а затем направился в свою комнату в общежитии.

Гарри был рад, что сейчас он один. Он переоделся в пижаму, скользнул в постель и задернул шторы, чтобы уединиться. Почему все плохое случилось с ним? Он не мог придумать ответа на вопрос.

Гермиона поспешно написала родителям письмо, в котором сообщила им основные факты, а также сказала, что они должны быть готовы сменить школу после этого года. Взяв Джинни за компанию в советню, она передала письмо Хедвиг.

«Пожалуйста, отнеси это моим родителям как можно быстрее, Хедвиг. Отдай им, когда взойдет солнце». Сова ухнула, и брюнетка смотрела, как сова улетает в ночь.

«Весь этот Турнир действительно отстой», — сказала Джинни.

Гермионе пришлось согласиться. Она также планировала сделать все возможное, чтобы сохранить жизнь своему партнеру по связи. Будь проклят этот Дамблдор!

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063108>